

УДК 316.6 : 159.923

КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЗНАНИЯ И СОЦИОДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ

А. И. Белкин, В. И. Ионесов

Белкин Антон Игоревич – доктор психологических наук, профессор, кафедра общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия
E-mail: belkin@pgsga.ru

Ионесов Владимир Иванович – доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории и истории культуры, Самарский государственный институт культуры, Россия
E-mail: acdis@mail.ru

Изложены данные теоретического анализа взаимосвязи феноменов коммуникации и сознания, коммуникации и культуры, затрагивающего основные концепции массовой коммуникации, в которых постепенно развивается понимание ее природы, начиная с процесса передачи информации до символизации и нарративизации. При этом социальная коммуникация рассмотрена как основной процесс конструирования психосоциальной идентичности. В условиях информационного общества, связанного с возникновением тотальной знаковой среды, возрастает ее значение как канала меж- и внутрикультурной трансляции смыслов и средства конституирования идентичности. Анализируются концепции массовой коммуникации, рассматривающие воздействие СМИ и Интернета на сознание и культуру. Виды и формы коммуникации коррелируются с процессами структуризации социального взаимодействия и расширения сознания, средствами достижения группового единства и реализации идентичности. Подтверждена теоретическая гипотеза: в информационном обществе возрастает значение коммуникативной практики как канала меж- и внутрикультурной трансляции смыслов и средства конституирования идентичности.

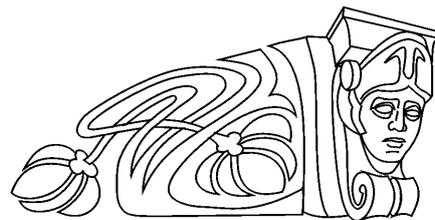
Ключевые слова: общество, культура, коммуникация, сознание, кризис идентичности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-315-321

К постановке проблемы

Объектом теоретического исследования является социальная коммуникация, которая рассматривается как важнейший процесс, влияющий на культуру и сознание личности и общества. Выдвигаемая теоретическая гипотеза объясняет возрастающее значение коммуникативной практики в информационном обществе как канала меж- и внутрикультурной трансляции смыслов и средства конституирования идентичности.

Глобализующийся мир меняет традиционные способы культурной идентификации человека посредством смещения границ и транзитивных сдвигов. Всякий структуральный разрыв и смещение означает движение в сторону открытого, неосвоенного, неопределённого, непронумерованного культурой состояния и потому всегда, по сути, провокационного и пограничного.

Существует мнение, что современность ничего не может сделать с сознанием, потому что она либо ещё не наступила или всякий раз наступает заново – мы живем в состоянии так называемой «текущей современности» (З. Бауман), обуславливающей различные проекции вне- и межвременья. В силу нарастающих в глобализующемся обществе структуральных разрывов, пустот и сдвигов человек как бы выпадает из современности. Да, присутствие человека так или иначе всегда позиционируется здесь и сейчас, т. е. в мире современном. Однако то, что человек «привязан» к современному, вовсе не означает, что сознание индивидуума также пребывает в состоянии «здесь и сейчас». Оно может быть охвачено воспоминаниями прошлого, захвачено образами будущего, терзаемое неопределённостью настоящего. В ситуации структуральных сдвигов и трансграничных переходов «вневременность» сознания усиливается – оно как бы «выпадает» из своего времени в связи с нарастающим распадом (расщеплением) современности. Наступает состояние, которое исследователями обозначается терминами «текущая современность» (З. Бауман), «ускользающая реальность» (Э. Гидденс), «постсовременность» (Б. Скуратов). В этом видится очевидная когнитивная значимость данных концептов в анализе коммуникативной практики и социодинамики культуры. Вместе с тем в настоящее время недостаточно разработано теоретическое осмысление влияния опосредованной коммуникации на культуру и сознание в проекциях и синдромах быстро меняющегося мира.

Динамика социокультурных изменений предопределяется коммуникативными сдвигами внутри социальной системы. Они выступают в качестве самостоятельных факторов, влияющих на характер взаимодействия, интенции управления и коммуникативную практику. Любой коммуникативный акт в пространстве культуры не только отражает социальный статус индивидуума, но и структурирует формат и параметры межличностных отношений в социуме. Конфигурация этих позиций и связей, в свою очередь, определяет специфику и возможности идентификационного процесса. Структура коммуникативного действия тесно связана с разделением ролей и диверсификацией позиций и статусов в культурном маневрировании социальных субъектов, нацеленных на преодоление своей лимитированной функциональности через интерактивный обмен и консолидацию (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Ю. Хабермас).

Проблематика коммуникации и сознания затрагивает отдельные виды сознания: религиозное (конфессиональное), этно-национальное, правовое, регуляционно-управленческое и некоторые другие. Коммуникация обогащает или обедняет сознание, точнее, может способствовать его расширению или сужению. Коммуникация, в процессе которой возникает новый взгляд на явления социальной действительности, может способствовать расширению сознания, включению в его сферу новых элементов опыта и способов интерпретации явлений. В этом аспекте мы считаем, что можно говорить о том, что социальная коммуникация представляет собой, прежде всего, канал обогащения сознания информацией. С другой стороны, коммуникативный процесс, связанный с обеднением картины мира, социальной категоризацией небольшого числа когнитивных элементов, построением ограниченного числа объяснительных когнитивных схем на все случаи жизни, будет способствовать сужению сознания.

Виртуальная среда размывает присутствие культуры и привычные для восприятия человека границы, что делает сознание все более фрагментарным и дифференцированным. Усложняются коммуникативные связи (Ю. Хабермас), нарастает обезразличиваемость (Р. Жирар), усиливается неопределенность (И. Валлерстайн) и, как следствие, наступает кризис идентичности.

Теоретико-методологические подходы в исследовании коммуникации в контексте сознания и социодинамики культуры

Коммуникацию можно рассматривать как смысловое взаимодействие между людьми, которое заключается, прежде всего, в обмене информацией между ними [1]. Коммуникация как процесс, несомненно, также является отражением сознания, а согласно постмодернистским концепциям – каналом конституирования сознания вообще [2].

В социальной психологии коммуникация рассматривается как одна из сторон более глобального явления – процесса общения. Социальная коммуникация состоит в обмене информацией, передаче и приеме знаний, идей, мнений, чувств. К основным функциям коммуникации относятся: влияние, достижение идентичности, установление отношений между коммуникантами и взаимосвязей между группами, социально-познавательная функция [3, с. 57]. По направленности коммуникативный процесс может быть аксиальным (мононаправленным) и ретиальным (множественная коммуникация).

Социально-психологические подходы к изучению коммуникации рассматривают, прежде всего, ее значение для группы и общества, а также влияние на личность в контексте общественных ценностей и экспектаций.

Субъекты социокультурного взаимодействия, как правило, стремятся к двум стратегическим императивам: а) найти и актуализировать свою идентификационную принадлежность; б) преодолеть недостаточность своей индивидуальности через вовлеченность в диалог и взаимообмен с другими. Подобные интенции, по существу, устремлены к одной цели – поддержанию жизнеспособности и безопасности индивидуума и общества. Механизмами достижения данной цели выступают, прежде всего, технологии управления системой коммуникативных действий, которые формируют необходимый инструментальный корпус управления изменениями. Эффективность этого инструментария управления в значительной мере обеспечивается институциональными и креативными возможностями культуры [1, 4]. Культурные изменения следует рассматривать и как концентрированное (социализированное) выражение индивидуальных побуждений, мотиваций и стимулов, в значительной мере зависящих от статусного положения индивидуума в структуре социальных связей [5].

Междисциплинарные подходы к изучению коммуникации в основном ориентированы на понятие дискурса как сложного коммуникативного явления, сложной системы иерархии знаний, включающей кроме текста ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.). По мнению Т. Ван Дейка, сфера дискурс-анализа приобретает больший объем и экстраполируется на сферы лингвистики, социологии, психологии, становясь отдельной областью научного познания [6].

Проанализируем теории массовой коммуникации в аспекте их влияния на сознание и личность индивидуумов. Согласно теориям прайминга, СМИ вызывают в памяти реципиентов мысли и чувства, направленные на прошлый опыт индивидуума. Прайминг может вызывать как просоциальное, так и девиантное, и преступное поведение. По данным исследователей, чаще всего он обуславливает незначительные изменения в поведении [7].

В основе социально-когнитивной теории А. Бандуры лежит представление о механизме научения, когда новое поведение осваивается с помощью механизма подражания. Присвоение мыслей и чувств – процесс идентификации [3].

Модель культивации Д. Гербнера говорит о случайности и флуктуации коммуникации. Этапы коммуникации – восприятие, обработка, восприятие. По мнению автора, просмотр сообщений СМИ ведет к выработке стереотипных, искаженных и селективных представлений о социальной реальности, являющихся отражением картины мира, навязываемой как выпусками новостей, так и кинофильмами. Телевидение открывает зрителю органичный мир взаимосвязанных (как реальных, так и придуманных) историй, зритель же воспринимает его как целое, недифференцированное, не

как окно в мир или отражение мира, но как мир сам по себе. Культивируется не только взгляд на мир, но и социальные роли и ценности [8, с. 134].

Т. М. Дридзе рассматривает коммуникацию как самостоятельную деятельность, влияющую на образ жизни людей и социокультурные процессы [1].

Микроисследованиям социологии повседневной коммуникации посвящены работы Э. Гидденса. Он выдвигает понятие структуризации как способа конституирования социальной реальности. Повседневная коммуникация формирует согласованные поведенческие практики членов общества в виде социальных рутин и институтов. Социальные структуры не носят априорного характера, а складываются в ходе человеческой деятельности [9].

Этнометодология изучает способы и ситуации взаимопонимания людей в самых обыденных, рутинных ситуациях. Коммуникация сводится к организации речевых актов и взаимопониманию субъектов – участников «разговора». Сама социальная реальность «конструируется» в процессе речевой коммуникации; понимание часто достигается в результате не актуального разъяснения, а наличия имплицитной модели опыта [10].

Дж. Мид подчеркивает символический характер коммуникации. Акты коммуникации – это действия, способные передать определенные значения, т. е. символы. Значение символа или значимого жеста следует искать в реакции того лица, которому этот символ адресован; символическая коммуникация – конституирующее начало сознания [11]. В символическом интеракционизме впервые была поставлена и рассмотрена коммуникация как символический процесс, как конституирующее начало сознания. Сознание, с точки зрения представителей этого направления, само является символическим по своей природе.

В концепции повседневной драматургии И. Гофмана весь мир повседневного социального взаимодействия отождествляется с драматургией: есть «передние и задние планы». К передним относятся социальные пространства, когда люди действуют в соответствии с их формальными ролями; задние – составляют пространство личной безопасности, где люди могут освободиться от самоконтроля [10].

В. Беннис и Г. Шепард считают главной целью группы установление валидной коммуникации, которая предполагает свободное самовыражение членов группы, конгруэнтность группового членства и достижение ценностно-ориентационного единства [12].

Проблема коммуникации и сознания сложна тем, что в настоящее время в силу вариативности концепций сознания трудно говорить о единстве в рассмотрении феномена сознания. По мнению Г. В. Аكوпова, к основным направлениям в интерпретации сознания можно отнести нейрокогнитивные концепции (Ю. И. Александрова) и

социальное направление, которое представлено в отечественной психологии. Наиболее популярными подходами являются: методы психосемантики как главного средства интерпретации социального взаимодействия (В. Ф. Петренко); концепция «социальной логики» (В. М. Аллахвердова); личностная и социально-смысловая регуляция состояний сознания человека (А. О. Прохорова); индивидуальная целостность и социальное многообразие проявления сознания человека (А. В. Карпова); коммуникация и творчество как основные механизмы порождения и функционирования сознания (Г. В. Аكوпова) и др.

Мы будем опираться на социально-коммуникативный подход (двухфакторную модель), представленный в работах Г. В. Аكوпова, который позволяет учесть существенную и первоопределяющую роль межличностной «ткани» в генезисе и функционировании сознания. Коммуникация или общение, диалог по А. А. Ухтомскому, М. М. Бахтину и др.) вкупе с эволюционным императивом инстаурации (творчества, созидания) определяют два важнейших механизма зарождения, становления и обретения высших форм психической активности, т. е. сознания [13].

Наиболее современными в изучении проблематики коммуникации и сознания являются концепции представителей постмодернистской психологии, постулирующие текстуализацию и нарративизацию сознания. К своим предшественникам конструкционисты относят Дж. Мида, А. Шютца и Л. С. Выготского. Последний выдвинул тезис о преобладании интерпсихического как основы интрапсихического [13]. Постмодернисты выступают против когнитивизма, считая неверным отражательный принцип психики: для них культура и сознание – дискурсивные артефакты.

К. Джерджен считает, что знание не является результатом деструкции когнитивного диссонанса или сочетанием когнитивных элементов. Фокус психологического исследования перемещается в сферу межличностных отношений, а основным средством конструирования образа мира является язык. Ученых интересует не объективная реальность, а, скорее, «вопрос специфических отношений, в которых мы участвуем» [14, р. 130].

Если в классической психологии удостоверение истины связано с эффектами восприятия и эмоциональным состоянием субъекта, то теперь «достижение объективности текстуально по своей природе, оно проистекает из исторически и культурно обусловленной практики письма и речи» [14, р. 180]. Традиционное понятие Я заменяется понятием Я-повествования или автонарратива: «индивидуальное объяснение отношений в контексте значимых для индивида событий, развертывающихся во времени» [14, р. 187].

Дискурсивная психология изучает дискурс – практическую форму языка, знаковую систему в действии, представляющую собой результат

совместной деятельности [2]. Р. Харре считает, что индивидуум выстраивает поведение в соответствии с правилами «локальной этнографии», правилами и шаблонами, принятыми в том микро-социуме и культуре, обуславливающей определенный взгляд на мир, к которым принадлежит субъект. Коммуникация понимается как главный феномен социальной жизни [2].

Можно сказать, что, социальная коммуникация способствует выработке определенных установок, влияет на социальное поведение и формирует определенный взгляд на мир. Коммуникация является символическим процессом, влияющим на сознание в форме дискурса, в контексте которого можно говорить о нарративизации и текстуализации сознания, происходящих в информационном обществе в условиях тотальной знаковой информационной среды. Основной функцией коммуникации, согласно концепциям постмодернизма, является функция конструирования психосоциальной идентичности. Несмотря на веяния времени, никто не может отменить пространственно-временные изменения коммуникации.

Постановка задачи

Ставится задача определить основные характеристики и формы социальной коммуникации, ее значения для сознания и социодинамики культуры; выявить специфику влияния опосредованной коммуникации в условиях тотальной знаковой среды информационного общества: уточнить значение коммуникации как канала меж- и внутрикультурной трансляции смыслов и средства конструирования идентичности.

Модусы коммуникативных отношений

Может показаться, что с появлением Интернета (skype, viber, социальных сетей и др.), средств дистантной коммуникации проблема общения решена. Вне зависимости от пространственно-временных ограничений можно организовать полноценную коммуникацию, при которой сохраняются потенции реальной коммуникации. Отметим, что реальная непосредственная коммуникация предполагает ряд предварительных условий: часто с совместной трапезой, что также является средством достижения группового единства и конструирования психосоциальной идентичности. Непосредственное общение, без «медиатора» более располагает к установлению дружеских, доверительных отношений. Интересно, что в традициях многих народов есть обычай не разделять трапезу с человеком, который не является близким, «своим».

В результате реального общения часто повышается доверие друг к другу. Другим аспектом является самовыражение и самораскрытие: в

процессе реального общения часто собеседник рассказывает о себе, в то время как опосредованное общение больше связано с передачей информации. Специфика коммуникативных значений генерируется в сфере межличностных отношений (К. Джерджен): отсюда усиление роли языковой символики в практиках общения, которое делает субъектов взаимодействия узнаваемыми, защищает их от «утраты лица», что также фиксирует конституирующее значение символических артикуляций в процессе коммуникации (Дж. Мид).

Реальное общение предполагает использование невербального канала, кинестетики в очень высокой степени: часто собеседник не сразу говорит о том, что его беспокоит, он может ждать, что другой человек обратит внимание на его настроение, причем если этого не происходит, то и процесса самораскрытия тоже может не быть. Чуткий собеседник строит свое общение в зависимости от эмоционального состояния другого и его установок: в живом общении человек воспринимается гораздо интенсивнее и богаче. Это касается и эмоционального общения и индивидуально-психологических особенностей: гораздо легче фасилитировать процесс самораскрытия именно в непосредственной коммуникации.

В реальном общении актуализируются психические процессы: мышление и память, спонтанно возникают ассоциации, улучшается эмоциональное состояние, человек часто испытывает радость от общения. Восприятие другого человека в реальном общении также отличается от дистантной коммуникации, так как предполагает более широкие возможности для невербального поведения; в реальном общении человек получает больше информации о собеседнике. Следовательно, непосредственное общение в большей степени предполагает актуализацию психических процессов, достижение групповой идентификации и улучшение межличностных отношений.

При всём различии подходов в трактовке коммуникативных практик и понимании специфики их влияния на сознание и культуру нельзя не заметить, что в процессе общения так или иначе задействованы некие универсальные установки (так называемые унификаторы сознания), определяющие адаптивные возможности самосознания и культурной идентификации индивидуумов.

В культурном процессе человек реализует два модуса коммуникативных отношений – *пространственный* и *временной*. В этом двуаспектном измерении реализуются идентификационные практики и формы самосознания индивидуума, тем самым в коммуникативном процессе индивидуум всякий раз проецирует различные конфигурации пространственно-временных связей и всегда пребывает в состоянии «здесь и сейчас».

Пространственная коммуникация характеризует модус топологического сдвига и континуальной мобильности индивидуума, свидетельствующего о его включении в систему территориальных

связей. Данный коммуникативный модус включает: межличностное (межгрупповое) общение, межтерриториальные связи, туризм, миграционные движения, кросс-культурные контакты и прочие виды транслокального перемещения и дистанционной диффузии.

Темпоральная (временная) коммуникация проявляется в преемственности и освоении меморативного наследия, традиционных ценностей и исторического опыта. К этому модусу отношений следует отнести также образцы (модели) различных коммуникативных практик между поколениями (детьми и родителями, современниками и их предшественниками, традициями и инновациями). Темпоральная коммуникация – это общение и диалого-сопоставление на оси времени, позволяющее идентифицировать индивидуальность человека и включить его в современность. Примеры темпоральной коммуникации: посещение музеев, исторических памятников, меморативных объектов, фольклорных праздников, библиотек, архивов. Сюда же относятся иные виды освоения знаний о прошлом своей семьи, города, страны и мира, полученные из чтения книг, интернет-ресурсов, кино- и фотохроники (литературные, исторические персонажи и артефакты минувших времён).

Социальная коммуникация является дискурсивным процессом, тесно связанным с сознанием, который индуцирует средства массовой коммуникации и Интернет. Научно-технические достижения и современные информационно-компьютерные технологии открывают беспрецедентно широкие возможности для трансформации и оптимизации коммуникативной среды взаимодействия человека и культуры. По существу, пространственно-временные коммуникации сегодня могут выполняться с помощью Интернета, сидя за компьютером и глядя на монитор, т. е. из одного локуса.

Мир становится ближе, даже в своих самых удалённых точках, которые можно в любой момент рассмотреть крупным планом и под любым ракурсом [4]. Появляется всё больше коммуникаторов, т. е. передатчиков информации, усложняется и диверсифицируется структура культурно-информационного обмена [4]. Стираются границы и отступают препятствия. Всё это, несомненно, создаёт условия для новых форм многоканальной идентификации человека как в пространстве, так и во времени [15]. Однако основная проблема, которая в этой ситуации возникает, связана с подменой живого и непосредственного общения виртуальным и дистанционным интерактивом. Ещё в середине прошлого века немецкий философ-антрополог А. Гелен заметил, что разрыв прямых связей между людьми и замена их опосредованными и дистанционными приводит к опасной деформации социально-этических ценностей и сбою системы оперативного (чувственного) реагирования на вызовы трансформации. По мнению немецкого

исследователя, это происходит вследствие снижения уровня индивидуальной сопричастности и личной ответственности [5]. По заключению А. Гелена, чувства человека эффективно проявляются лишь в радиусе действия непосредственного общения, а не в дистанционном разрыве, т. е. не на расстоянии.

Однако в современной культуре происходит подмена ценностей, сетевое, обезличенное и унифицированное перекрывает индивидуальное и единичное [16]. Такой коммуникативный разрыв не только оборачивается в культуре деструктивной трансформацией моральных устоев личности, но и создаёт непреодолимые препятствия в идентификационном процессе. Совсем не случайно многие исследователи определяют современность как кризис идентичности [17]. В этих условиях ещё более актуализируются тема структурирования и оптимизации коммуникативных связей в культуре, разработка идентификационной стратегии и адаптации социума.

В условиях массивированного влияния СМИ и Интернета происходит текстуализация и нарративизация сознания, а опосредующая коммуникация влияет на сознание, связывая его со смыслами, навязываемыми «сверху». Виртуальная среда, влияя на сознание с помощью массивированного потока информации, способствует фиксации сознания, прежде всего, на элементах массовой культуры. В этой связи можно говорить о происходящем процессе сужения сознания, который мы понимаем в контексте экспансии массовой культуры на сознание с помощью виртуальной знаковой среды.

Историографический анализ, выявленные механизмы и тенденции культурной идентификации позволяют говорить о том, что в турбулентном мире актуализируются социально-психологические значения коммуникативных процессов, конструирующих в глобализующемся обществе разветвлённые (сетевые) каналы меж- и внутрикультурной трансляции смыслов и средства конституирования идентичности.

Заключение

Коммуникация является символическим дискурсивным процессом. Коммуникацию можно рассмотреть как процесс структурирования социального взаимодействия, в котором происходит расширение сознания и его обогащение новыми фактами природной и социальной действительности. Основной функцией коммуникации является конструирование идентичности, а формами – пространственная и временная коммуникации.

Интернет и средства массовой информации влияют на сознание, формируя картину мира, меняя мышление, установки, убеждения и, в некоторой степени, социальное поведение. Это происходит с помощью актуализации прошлого опыта, механизма подражания, формирования новых установок личности.

Современное знание, реализуемое в ходе символической коммуникации, является конституирующим элементом повседневной жизни индивида и общества. В этом ракурсе сознание рассматривается как текстуальные образования, процесс и результат взаимодействия в рамках социальных отношений.

Реальная коммуникация задействует в большей степени каналы общения и предполагает актуализацию психических процессов, достижение групповой идентификации и улучшение межличностных отношений.

Публикация подготовлена в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ № 25.1028.2014/к «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России».

Библиографический список

1. Доброзракова Г. А. Современные теории массовой коммуникации. Самара, 2015. 94 с.
2. Davis B., Harre R. Positioning : the discursive production of selves // Journal for the theory of social behaviour. 1990. Vol. 20, iss. 1. P. 43–64.
3. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2006. 363 с.
4. Детали, меняющие мир : от локальных эпизодов к эпохальным событиям : сб. ст. и материалов междунар. науч. конф. (Самара, 29–30 октября 2012 г.) / под ред. А. В. Бирюкова и В. И. Ионесова. Самара, 2014. 584 с.
5. Гелен А. Образ человека в свете современной антро-

- пологии // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, вып. 3, № 37. С. 37–51
6. Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса : опыт классификаций // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 35–50.
7. Брайант Д. Основы воздействия СМИ. М., 2004. 432 с.
8. Психология общения. Энцикл. словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М., 2011. 600 с.
9. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. 120 с.
10. Назарчук А. В. Микросоциологический подход к исследованиям повседневной коммуникации в англо-американской социологии // Вопр. гуманит. наук. 2011. № 2. С. 119–130.
11. Mead G. From Gesture to Symbol. Mind, self and society. Chicago, 1934. P. 65–78.
12. Беннис У., Шепард Г. Теория группового развития // Современная зарубежная социальная психология. М., 1984. С. 142–161.
13. Акопов Г. В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М., 2010. 272 с.
14. Gergen K. J. Realities and relationships. Cambridge ; London, 1994. 356 p.
15. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. 417 с.
16. Ионесов В. И. Вещи в пространстве культуры : предметы, меняющие мир // Креативная экономика и социальные инновации : международный информ.-аналитический журнал. 2012. Вып. 2 (2). С. 75–94.
17. Ионесов В. И. Культура и трансформация: метаморфозы адаптации и развития // Вопр. культурологии. 2009. № 8. С. 4–7.

Образец для цитирования:

Белкин А. И., Ионесов В. И. Коммуникация в контексте сознания и социодинамики культуры // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 4 (20). С. 314–321. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-314-321.

Communication in the Context of Consciousness and Social Dynamics of Culture

Anton I. Belkin

Samara State Social and Pedagogical University
65/67, M. Gorkogo str., Samara, 443099, Russia
E-mail: belkin@pgsga.ru

Vladimir I. Ionesov

Samara State Institute of Culture
167, Frunze str., Samara, 443010, Russia
E-mail: accdis@mail.ru

The paper presents the findings of a theoretical analysis of the correlation between communication phenomena and consciousness, communication and culture, involving basic concepts of mass communication, in which an understanding of its nature, from transfer of information to symbolization and narrativization, is gradually developed. Social communication is viewed as the basic process of build-

ing psychosocial identity. In an information society associated with the emergence of a total sign environment, its meaning as a channel of inter- and intracultural transmission of meanings and means of construction of identity increases. The paper analyzes the concepts of mass communication, dealing with the impact of the media and the Internet on consciousness and culture. Types and forms of communication are correlated with processes of structuration of social interaction and expansion of consciousness, with the means of achieving group unity and realization of identity. The research confirmed the theoretical hypothesis that in the information society the importance of communicative practices as a channel of inter- and intracultural transmission of meanings and means of construction of identity increases.

Key words: society, culture, communication, consciousness, identity crisis.

References

1. Dobrozrakova G. A. *Sovremennye teorii massovoy kommunikatsii* (Modern theories of mass communication). Samara, 2015. 94 p. (in Russian).

2. Davis B., Harre R. *Positioning: the discursive production of selves. Journal for the theory of social behaviour*, 1990, vol. 20, iss. 1, pp. 43–64.
3. Andreeva G. M. *Sotsial'naya psikhologiya* (Social psychology). Moscow, 2006. 363 p. (in Russian).
4. *Detali, menyayushchie mir: ot lokal'nykh epizodov k epokhal'nym sobytiyam: sb. st. i materialov mezhdunar. nauch. konf. (Samara, 29–30 oktyabrya 2012)* (Details changing world: from local episodes to epoch-making events. The collection of papers and materials of the international scientific conference {Samara. 29–30 October 2012}). Eds. A. V. Biryukov, V. I. Ionesov. Samara, 2014. 584 p. (in Russian)
5. Gelen A. *Obraz cheloveka v svete sovremennoy antropologii* (Person's image in modern anthropology). *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* (Personality. Culture. Society), 2007, vol. 9, iss. 3, no. 37, pp. 37–51 (in Russian).
6. Rusakova O. F. *Osnovnye raznovidnosti sovremennykh teoriy politicheskogo diskursa: opyt klassifikatsiy* (Main varieties of modern theories of political discourse: classifications experience). *Analitika kul'turologii* (Analytics of Cultural Studies), 2008, no. 11, pp. 35–50 (in Russian).
7. Brayant D. *Osnovy vozdeystviya SMI* (Bases of influence of mass media). Moscow, 2004. 432 p. (in Russian).
8. *Psikhologiya obshcheniya. Entsikl. slovar'* (Communication psychology (The encyclopedic dictionary). Ed. A. A. Bodalev. Moscow, 2011. 600 p. (in Russian).
9. Giddens E. *Uskol'zayushchiy mir. Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'* (Escaping world. How globalization changes our life). Moscow, 2004. 120 p. (in Russian).
10. Nazarchuk A. V. *Mikrosociologicheskij podhod k issledovanijam povsednevnoj kommunikacii v anglo-amerikanskoj sociologii* (Micro-sociological approach to researches of everyday communication in English and American sociology). *Voprosy gumanitarnykh nauk* (Questions of Humanities), 2011, no. 2, pp. 119–130 (in Russian).
11. Mead G. *From gesture to symbol // Mind, self and society*. Chicago, 1934, pp. 65–78.
12. Bennis U., Shepard G. *Teoriya gruppovogo razvitiya* (Theory of group development). *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya* (Modern foreign social psychology). Moscow, 1984, pp. 142–161 (in Russian).
13. Akopov G. V. *Psikhologiya soznaniya. Voprosy metodologii, teorii i prikladnykh issledovaniy* (Psychology of consciousness. Questions of methodology, theory and applied researches). Moscow, 2010. 272 p. (in Russian)
14. Gergen K. J. *Realities and relationships*. Cambridge; London, 1994. 356 p.
15. Khabermas Yu. *Vovlechenie Drugogo. Ocherki politicheskoy teorii* (Involvement of another. Essays of political theory). St.-Petersburg, 2001. 417 p. (in Russian)
16. Ionesov V. I. *Veshchi v prostranstve kul'tury: predmety, menyayushchie mir* (Things in space of culture: objects changing world). *Kreativnaya ekonomika i sotsial'nye innovatsii: mezhdunar. informatsionno-analiticheskij zhurnal* (Creative Economics and Social Innovations: e-journal), 2012, iss. 2 (2), pp. 75–94 (in Russian).
17. Ionesov V. I. *Kul'tura i transformatsiya: metamorfozy adaptatsii i razvitiya* (Culture and transformation: metamorphoses of adaptation and development). *Voprosy kul'turologii* (Cultural Science Questions), 2009, no. 8, pp. 4–7 (in Russian).

Please cite this article in press as:

Belkin A. I., Ionesov V. I. Communication in the Context of Consciousness and Social Dynamics of Culture. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 4 (20), pp. 314–321. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-314-321.